

Соколов Максим Сергеевич

ТАКТИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПОБЕД ГАННИБАЛА

Статья раскрывает тактические приёмы, обусловившие победы карфагенского полководца Ганнибала во II Пунической войне. Основное внимание в статье акцентируется на тактических маневрах, позволивших Ганнибалу успешно вести военную кампанию на территории Рима. На примере основных сражений рассмотрен тактический гений Баркида. При этом приводятся некоторые собственные выводы автора относительно стратегических решений карфагенского полководца.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 160-165. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. **Максимов С. В.** Понятие и система преступлений против государственной власти // Уголовное право: особенная часть: учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова. Изд-е 2-е, перераб., доп. М.: Эксмо, 2005. 704 с.
6. **Мальцев В. В.** Учение об объекте преступления: монография: в 2-х т. Волгоград: ВА МВД России, 2010. Т. 1. Объект преступления: концептуальные проблемы. 264 с.
7. **Мельникова В. Е.** Объект преступления // Уголовное право России: общая часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. М.: Юристъ, 1996. 512 с.
8. **О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях:** Федеральный закон от 28.12.2004 № 187-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 13.
9. **Пикуров Н. И.** Объект преступления // Уголовное право России: общая часть: учебник / под ред. А. С. Сенцова. Волгоград: ВА МВД России, 2001. 427 с.
10. **Соломонович И. Г.** Объект преступления // Современное уголовное право: общая и особенная части: учебник / под ред. А. В. Наумова. М.: Илекса, 2007. 1040 с.
11. **Уголовное право России: общая часть** / под ред. А. И. Рарога. Изд-е 3-е, с изм. и доп. М.: Эксмо, 2009. 496 с.
12. **Филимонов В. Д.** Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. 198 с.
13. **Фролов Е. А.** Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Ученые труды Свердловского юридического института. Свердловск, 1969. Вып. 10.
14. **Чучаев А. И.** Объект преступления // Уголовное право России: части общая и особенная: курс лекций / под ред. А. И. Рарога. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Велби; Проспект, 2007. 496 с.
15. <http://www.kremlin.ru/news/15635/> (дата обращения: 18.07.2012).

CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTIC OF PROTECTION OBJECT WHILE ILLEGAL MIGRATION ORGANIZING

Vladislav Sergeevich Sokov

Department of Criminal Law

Volgograd Academy of Ministry of Home Affairs of Russia

wladsokov@mail.ru

The author presents the criminal-legal characteristic of protection object while illegal migration organizing, gives the authorial definition of the main direct object of illegal migration organization as public relations providing the legislatively regulated activity of the bodies of state administration in the sphere of migration processes regulation relating to the procedures of the entry into the Russian Federation for foreign citizens or stateless citizens, their transit through the territory of the Russian Federation, stay (residence) and (or) work within the Russian Federation; and determines additional direct protection objects while illegal migration organizing.

Key words and phrases: target of crime; criminal-legal protection object; illegal migration organization; main direct object of illegal migration organization; additional direct object of illegal migration organization.

УДК 93/94(3)

Исторические науки и археология

Статья раскрывает тактические приёмы, обусловившие победы карфагенского полководца Ганнибала во II Пунической войне. Основное внимание в статье акцентируется на тактических маневрах, позволивших Ганнибалу успешно вести военную кампанию на территории Рима. На примере основных сражений рассмотрен тактический гений Баркида. При этом приводятся некоторые собственные выводы автора относительно стратегических решений карфагенского полководца.

Ключевые слова и фразы: тактика; стратегия; карпетаны; Сагунт; Канны; Тразименское озеро; Карфаген; Рим; Ганнибал.

Максим Сергеевич Соколов

Кафедра истории Древнего мира и Средних веков

Ставропольский государственный университет

sokolm1986@mail.ru

ТАКТИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПОБЕД ГАННИБАЛА[©]

Имя Ганнибала прочно вошло в историю благодаря одержанным им победам. В свою очередь, все победы карфагенского полководца достигались тактическими приемами, на которых я хотел бы остановиться.

Итак, правильной всего, я думаю, было бы начать еще с победы Ганнибала над карпетанами на реке Таг. Сражение произошло в Испании в 220 году¹ на обратном пути Ганнибала в Новый Карфаген после разгрома олькадов и вакцеев [8, с. 9]. Враги ожидали Ганнибала у переправы через реку Таг, но Ганнибал уклонился

[©] Соколов М. С., 2012

¹ Здесь и далее в тексте все даты до н.э.

от сражения [Там же]. Расположив свой лагерь на берегу, он в первый же удобный момент вброд переправился через реку. Теперь между ним и его противником был мощный естественный барьер – водная преграда. Ганнибал рассчитывал, что карпетаны начнут преследовать карфагенян, и тогда слоны и пехота Ганнибала встретят их в реке, даже не позволив им выйти на берег. Так оно и вышло. Противник попался в ловушку, рассчитывая на свое численное превосходство. Подтверждение этому можно найти у Тита Ливия и Полибия [8, с. 8-10; 12, с. 175-177]. По их данным, численность карпетанов вместе с олькадами и вакцеями составляла 100 000 человек. Конечно, обладая такой внушительной по размерам армией, карпетаны и их союзники могли надеяться на своё численное превосходство. Но в этой битве, как и при Каннах, Ганнибал показал, что численность войска – это не главная, а лишь составляющая часть возможного успеха.

Карпетаны, уверовав в победу, бросились через Таг. Ганнибал, осуществляя свой план, ввел в реку слонов. Естественно, в воде никакого серьезного сопротивления этим гигантским животным карпетаны уже оказать не могли. Большинство карпетанских пехотинцев погибли в неравном бою, многие утонули. Последние ряды карпетан повернули на берег, но прежде чем они сумели занять оборонительную позицию, Ганнибал, выстроив свою пехоту в каре, ввел ее в реку и, достигнув противоположного берега, обратил деморализованные ряды карпетанских войск в бегство [8, с. 10].

Необходимо заметить, что до Ганнибала никто не бросал слонов в бой в воде. На мой взгляд, именно такая нестандартность мышления и отличает простых полководцев от военачальников, действительно, гениальных.

Победа при Таге, несомненно, была очень важна для Ганнибала. Здесь он впервые показал свои незаурядные тактические способности. Если бы Баркид не навязал противнику борьбу в наиболее выгодных ему условиях, то, скорее всего, был бы раздавлен превосходящими силами карпетанов. В дальнейшем карфагенский полководец не раз показывал, как важно подробно изучить место сражения и использовать все выгоды местности. В историографии данная битва практически не отражена. Даже такой видный исследователь тактики и стратегии II Пунической войны, как Г. Дельбрюк [4], практически не уделяет внимания данному сражению. Лишь у отечественного историка И. Ш. Кораблёва [7, с. 106] можно найти несколько страниц, посвященных данной битве. Тем не менее, для Ганнибала эта была первая серьезная победа, в которой он испробовал новые тактические приемы ведения боя.

Победа у Тага имела при этом и политическое значение: теперь вся территория Пиренейского полуострова к югу от реки Ибер, за исключением Сагунта, была под властью Ганнибала [8, с. 10]. По мнению Гарольда Лэмба [9, с. 60] и И. Ш. Кораблева [7, с. 107], битва при Таге ознаменовала собой завершение важного периода в истории стран Западного Средиземноморья – периода подготовки II Пунической войны. На мой взгляд, помимо этого, победа при Таге показала готовность Ганнибала к противостоянию с Римом. Теперь карфагенский полководец чувствовал себя достаточно сильным и подготовленным для войны, его казну буквально распирало от золота и серебра. Плиний сообщает, что только один из испанских рудников ежегодно давал Ганнибалу 300 фунтов серебра [10, с. 253].

Теперь непосредственной целью политики Ганнибала на Пиренейском полуострове стал захват Сагунта – древней колонии Закинфа, в основании которой принимали участие и выходцы из рутульской Ардеи [8, с. 11]. «Сагунт был самым богатым городом по ту сторону Ибера, расположенный на расстоянии приблизительно одной мили от моря. Город богател благодаря морской торговле и плодородию местности», – пишет Тит Ливий [Там же].

Благоприятная для Ганнибала обстановка была создана вследствие внутренней борьбы в Сагунте [12, с. 177]. О причинах этой борьбы в источниках данных нет. По мнению И. Ш. Кораблева, речь могла идти только об одном: сохранять верность союзу с Римом или добровольно перейти на сторону Карфагена [7, с. 107]. Очевидно, он прав – дальнейшие события, похоже, подтверждают его версию. Ликвидировав смуты и казнив несколько человек из сагунтийской знати, римляне уничтожили надежды Ганнибала на сторонников союза с Карфагеном [Там же, с. 108]. Более того, Рим пригрозил войной Карфагену, чего, в конечном счете, и добивался Ганнибал. Однако нельзя считать только одного Ганнибала виновником II Пунической войны. «Неугасимая ненависть к римлянам (*huius perpetuum odium erga Romanos*) больше всего способствовала началу новой войны» – замечает Д. Г. Татарников [16, с. 183]. На мой взгляд, Дмитрий Геннадьевич здесь не прав, II Пуническая война была неизбежна. «Она была естественным завершением всего предшествующего развития Западного Средиземноморья» [7, с. 26]. А Ганнибал лишь ускорил её начало.

Спровоцировав столкновение между Сагунтом и соседними иберийскими племенами, находившимися в сфере карфагенского господства [8, с. 10], предлагая сторонам свои услуги в качестве арбитра, Ганнибал рассчитывал навязать Сагунту решение, которое поставило бы этот город в зависимость от Карфагена [14, с. 128]. «Но сагунтийцы отправили послов в Рим, чтобы просить помощи для неизбежной уже войны», – свидетельствует Тит Ливий. В римском сенате было решено направить послов в Испанию, но не успели еще послы оставить Рим, как пришло известие, что осада началась [8, с. 10].

Нужно отдать должное сагунтийцам, которые на протяжении длительного времени храбро отражали атаки пунийцев [Там же, с. 12-13]. Ганнибал надеялся взять город с первого приступа, пока на помощь Сагунту не подошли римские легионы, но укрепления оказались слишком мощными. Штурм, начатый без объявления войны, был отбит; сам Ганнибал был ранен дротиком в бедро [Там же, с. 12]. После этой неудачи пришлось перейти к правильной осаде крепости. Ганнибал окружил город рвом и стеной и регулярно посылал войска на штурм. Осажденные отбивались. Осада длилась так долго, что некоторые испанские племена — ориссы и карпетаны — подняли мятеж, недовольные массовым набором в армию [3, с. 127]. Все же мятеж был подавлен, а Сагунт после восьми месяцев осады взят.

Овладеть городом удалось только потому, что карфагенская армия намного превосходила по численности жителей Сагунта, а римляне не вмешивались в происходившие события, занятые войной с иллирийцами. Сагунт оказался брошен Римом, а ведь его жители, начиная войну с Ганнибалом, рассчитывали только на помощь римлян. На мой взгляд, бросив сагунтианцев на произвол судьбы, римляне совершили непоправимую ошибку. Войну с Ганнибалом они могли вести в Иберии, теперь она докатится до южной оконечности Италии.

Сагунт пал, главная цель Ганнибала на этом этапе была достигнута. По словам Аппиана, многие жители города предпочли покончить с собой, нежели покориться врагам. Они бросались в огонь, прыгали с крыш домов, накидывали на себя петли или пронзали себя мечом. «Золото и серебро, которое было у них, государственное и частное», - сообщил историк, - они собрали и «сплавили его со свинцом и медью, чтобы сделать его бесполезным для Ганнибала» [1, с. 214]. Тем не менее, захваченная добыча была велика. Часть ее отослали в Карфаген. По словам Тита Ливия, «самая достопамятная из всех войн, которые когда-либо велись, война, которую карфагеняне вели против римского народа» [8, с. 5], началась.

Ганнибал долго готовился к походу в Италию. В итоге полководец пришёл, на мой взгляд, к единственно правильному решению. Только вторжение с той стороны, с которой Рим его не ждёт, сулит победу. И, действительно, римские полководцы ждали вторжения в Сицилии, на юге Италии, но не на севере, со стороны Альп [19, р. 136].

По предположению ряда историков [17], замысел похода через Альпы в Италию принадлежал ещё Гамилькар Барке, но осуществить его довелось лишь сыну. «Замысел, возможно, и гениальный, — замечают современные историки, — но невероятно трудный для исполнения» [3, с. 133].

На италийской земле карфагенян уже ждала армия Сципиона. Ганнибал был поражен присутствием римского консула. Но без побед уставшая карфагенская армия могла быстро рассыпаться, поэтому Ганнибалу просто необходимо было действовать. У реки Тицин в 218 году состоялось первое столкновение карфагенян и римлян на территории Италии. Карфагенская конница, встретившись с римской, одержала верх. Римляне гораздо хуже держались в седле, чем африканские кочевники. Зная об этом, Ганнибал и сделал ставку именно на удар кавалерии. Римская легкая пехота, сопровождавшая конницу, даже не приступила к метанию дротиков, а сразу обратилась в бегство из страха быть растоптанной наступавшей неприятельской конницей. Сам консул Сципион был ранен в бою и, по легенде, был спасен своим сыном, будущим победителем Ганнибала [8, с. 53-56; 12, с. 221].

При Треббии (218 г.) пуническая кавалерия обошла римлян с флангов и атаковала их с тыла. Части, бывшие у Ганнибала в засаде, еще больше усилили атаку с тыла [12, с. 227-230]. «Но такого рода засада тактически невозможна», - замечает Ганс Дельбрюк [4, с. 247]. Если она находилась на пути продвижения римлян, то все 2 000 человек, будучи обнаружены противником, что весьма вероятно, должны были бы погибнуть. Если же засада находилась на значительном расстоянии в стороне, то она была бы бесполезна, так как карфагеняне, произведя охват римских крыльев, несомненно, опередили бы ее [Там же]. Но почему тогда в труде Полибия можно найти сведения о засаде? На этот вопрос у Г. Дельбрюка также имеется ответ. Полибий, по мнению историка, стал жертвой какой-нибудь римской басни. После Канн римская гордость старалась найти утешение в такого рода басенках, которые и сейчас пересказывают некоторые историки [Там же]. На мой взгляд, здесь Г. Дельбрюк абсолютно прав, при детальном рассмотрении этой битвы даже не сведущий в военном искусстве человек может заметить несоответствия данных Полибия [12, с. 228] с реальной действительностью, такой засады просто не могло быть. Прав исследователь оказался и по отношению к историографии. Например, некритично веря Полибию, Гарольд Лэмб сразу начинает хвалить гениальный план Ганнибала [9, с. 137-138].

Также нуждаются в серьезном разборе и причины, по которым сражение при Треббии окончилось благоприятнее для римлян, по сравнению с Каннами, где Ганнибал использовал такой же маневр обхвата. Об этих причинах не говорит ни один источник. Общие условия были для римлян не лучше, а даже хуже, чем при Каннах. При Треббии карфагеняне имели некоторое число слонов, при Каннах слонов уже не было. Если учесть спорную версию Полибия о засаде [12, с. 228], то получается, что армия Ганнибала была в намного более выгодном положении, чем римляне, к тому же, несомненно, надо принять во внимание физическую усталость римских войск после перехода через ледяные воды разлившейся Треббии.

Так почему же римляне, так сказать, «отделались малой кровью»? По мнению Ганса Дельбрюка, причина очевидна. Ганнибал использовал для обхвата лишь конницу и легкую пехоту [4, с. 247]. Я думаю, свою роль здесь сыграли природные условия. Кавалерия действует наиболее эффективно на равнине, но не на холмистой местности, то есть карфагенский полководец не мог применить здесь в полную силу свое главное оружие – конницу. И самое главное, возможно, Ганнибал ещё не был полностью уверен в эффективности данного манёвра и поэтому отрядил на его претворение в жизнь столь малые силы. Скорей всего, новая тактика Ганнибала нуждалась в «обкатке», доработке, и только при Каннах карфагенский полководец применит тактику окружения в полную силу – сплошной охват противника в кольцо.

Сражение при Тразименском озере, которое произошло в 217 году, классический пример нападения, произведенного на марше. Оно показывает, с какой уверенностью начальники карфагенской конницы умели самостоятельно действовать. Конечно, огромную роль здесь сыграла организованная Ганнибалом засада. Туманным утром 23 июня 217 года в эту котловину, протянувшуюся на полтора десятка километров, устремилась армия Фламиния. Легионеры вышагивали как на прогулке, не соблюдая строй, даже не готовясь к внезапной атаке врага. На склонах гор и холмов, скрытые клубами тумана, уже ждали пехотинцы — иберы и ливийцы - и копейщики - балеарцы и кельты. Готовилась истреблять римлян и конница. Без всякой разведки Фламиний вел войско в ловушку. Все совершалось с точностью хода машины. Лучшего момента для атаки Ганнибал не мог и вообразить [12, с. 236].

Тихая местность вдруг огласилась криками воинов, сбегавших с гор. Карфагеняне напали на римлян, прижатых к озеру, спереди, с фланга и с тыла. В тесноте и тумане не было возможности правильно выстроить легионы. Фламиний вскоре погиб. С его смертью римляне стали думать о бегстве [14, с. 297]. Тысячи солдат, не веря, что пробьются сквозь ряды неприятеля, бросались в озеро, но доспехи тянули их на дно, а тех, кому удавалось, сбросив их, плыть, расстреливали лучники [12, с. 237]. По словам Плутарха, резня была такой жестокой, что никто не заметил начавшегося землетрясения, разрушившего несколько окрестных городов [11, с. 463]. По разным оценкам, до 30 тысяч римлян было убито или взято в плен. Лишь передовой отряд римлян — шесть тысяч человек — прорвался сквозь окружение и избежал бойни. Однако на следующее утро беглецов настигла конница Ганнибала. Лишенные начальства, они сдались [12, с. 238]. Всего, по данным Ливия, римляне потеряли убитыми при Тразименском озере 15000 воинов [8, с. 78]. По Ливию, потери карфагенян составили 2500, а по Полибию - 1500 [8, с. 78; 12, с. 238]. Итак, Ганнибал одержал блестящую победу. В этом сражении пунийский полководец великолепно использовал все преимущества, которые давал ему ландшафт места сражения. Но это ещё не всё, Ганнибал использовал и природные явления – туман. Именно туман сделал карфагенских воинов перед битвой невидимыми для римлян, что позволило карфагенянам своей внезапной атакой лишит римские войска возможности перегруппироваться. Анализируя сражение при Тразименском озере, можно сделать вывод, что Ганнибал был блестящим тактиком. Так великолепно организовать, а затем и воплотить задуманное в жизнь мог лишь талантливый полководец, каким, без сомнения, и являлся Ганнибал.

После победы Ганнибал отпустил на свободу пленных италиков — союзников Рима — и сказал им, что воюет не с ними, а с Римом [12, с. 237]. Он ожидал, что города и племена, считавшиеся союзниками Рима, перейдут на его сторону, как подданные Карфагена во время вторжений Агафокла или Регула [3, с. 147]. Как мы видим, Ганнибал стремился расколоть италийскую федерацию. Но ему нужно было еще одно победоносное сражение.

Итак, мы подошли к самой крупной битве II Пунической войны – сражению при Каннах в 216 году. По данным источников, войско римлян вдвое превышало их же войско при Треббии. Оно насчитывало не меньше 8 римских легионов и столько же союзных. В общей сложности, кроме гарнизона лагеря и рорариев, оно насчитывало 55000 гоплитов (легионеров или тяжеловооруженных воинов), 8000–9000 легковооруженных и 6000 кавалерии. У Ганнибала было 10000 кавалерии и чуть больше 40000 пехоты. Ширина фронта примерно равнялась 800–900 метров, по словам Полибия, такая углубленность достигалась тем, что каждая манипула развертывалась гораздо больше в глубину, чем в ширину, причем в соответствии с суженным фронтом сокращались интервалы между манипулами [12, с. 263–264].

Полибий очень ярко изобразил боевой порядок карфагенского войска: сначала оно было развернуто в прямую линию – конница, африканцы, иберийцы, кельты, снова африканцы и в конце снова конница. Затем центр выдвинулся вперед, сделался тоньше, и линия расположения получила фигуру полумесяца [Там же, с. 264]. Центр армии Ганнибала, вытянутый в форме полукруга в сторону римлян, сыграл роль гибкого буфера, который под натиском римской пехоты отступил и одновременно затормозил ее натиск [3, с. 147]. Римское преимущество в численности было потеряно в результате маневра обхвата (окружения) [5, с. 467]. Но в изложении Полибия присутствуют некоторые противоречия. Античный историк сам говорит о главенствующем значении удара кавалерии, но тут же усиленно подчеркивает атаку африканцев во фланг, а маневр кавалерии приписывается даже не Ганнибалу, а самостоятельному приказу Газдрубала [12, с. 265]. Конечно, в такое поверить легко, ведь из предыдущих битв можно сделать вывод, что карфагенские военачальники были весьма независимы и прекрасно подготовлены, так что, скорее всего, этот приказ действительно был отдан одним из них.

В военном искусстве невозможно всё рассчитать, взвесить и вымерить, пишет Г. Дельбрюк [4, с. 237]. Я думаю, Ганнибалу в этом сражении удалось продумать если и не всё, то почти всё, начиная от поведения окруженной римской армии и заканчивая ветром на поле сражения, который дул в лицо римлянам. Это говорит о Ганнибале как о великом тактике и стратеге.

В описании данного сражения нельзя упускать и той позиции, которую занял сам Ганнибал, его фигура занимает в нём центральное место. Не потому, что он первым бросается в бой, подобно Александру, и не потому, что сражение распадается на ряд эпизодов, которыми должен руководить сам полководец, а потому, что его личность, как таковая, одним своим присутствием в том или ином месте может пассивно или активно оказывать решающее воздействие [Там же]. Действительно, Ганнибал являлся харизматическим полководцем, который способен был вдохновить своих воинов, придать им уверенности и мужества. Именно поэтому он находился в самом опасном и напряжённом месте – в центре, где натиск римского войска был особенно силён.

Необходимо упомянуть и о четырех великолепно реализованных тактических хитростях. Использование благоприятного ветра, притворный переход перебежчиков на сторону римлян, притворное бегство и скрытую в оврагах засаду. Аппиан утверждает, что именно эти хитрости позволили карфагенянам выиграть эту битву [1, с. 501].

Конечно, и тактические хитрости, и то место, которое занимал сам Ганнибал во время сражения, в той или иной степени способствовали одержанной победе. Но является ли это главным? На мой взгляд, несоизмеримо большее значение для победы имел план битвы, разработанный Ганнибалом, а не личность римского полководца или даже тактические хитрости, выделенные Аппианом.

Колоссальность поражения римлян, наверное, даже самому Ганнибалу и его воинам казалась просто невероятной [15, с. 71]. Но чего добился Ганнибал? Да, от Рима стали откалываться союзники во главе с третьим по значению городом Италии – Капуей. Но разве на это рассчитывал Ганнибал? На мой взгляд, карфагенский полководец рассчитывал своей победой закончить войну, а Рим снова собирал силы и не думал капитулировать. Конечно, после столь блестящей победы Филипп Македонский стал вести переговоры с Ганнибалом о заключении союза, естественно, направленного против Рима [9, с. 110; 18, р. 116–127]. Но можем ли мы говорить

о полноценной помощи Ганнибалу в Италии? Мог ли Филипп высадиться в Италии со своим войском, дабы действительно помочь Ганнибалу? А главное, хотел ли он этого? К сожалению, для Ганнибала Филипп никогда не планировал воевать против Рима в Италии, да и достаточного количества кораблей для такой операции у него тоже не было [2, с. 52-55]. Как можно заметить, всё складывалось не в пользу римлян, но при детальном анализе хорошо видно, что и для Ганнибала эта победа была практически бесполезна. Правильно заметил Оскар Иегер: «Этот момент глубочайшего унижения Рима является в то же время моментом его наибольшего величия. Гений Наполеона древности сокрушился о железную твердость этой нации» [6, с. 129].

Сражение при Заме–Нараггаре (202 г.) стала последней крупной битвой Ганнибала и первой, которую он проиграл. Здесь великий полководец Карфагена встретил ничем не уступающего ему римского полководца – Сципиона.

Как повествует Тит Ливий, в 203 году боевые действия перемещаются в Африку, теперь опасность грозит уже родному городу Ганнибала – Карфагену [8, с. 504]. Сципион переправился в Африку лишь с незначительными силами, как в свое время и Ганнибал в Италии, он рассчитывал найти подкрепление на месте. Часть нумидийцев перешла на сторону Рима, и это было очень важным достижением Сципиона. Только после того, как римский полководец добился превосходства в кавалерии над карфагенянами, он принял решительное сражение с Ганнибалом, к тому времени вернувшимся из Италии. Сразу хотелось бы заметить – Ганнибал великолепный тактик и стратег. Наиболее опасен он на выбранном им самим поле сражения, где использует все преимущества рельефа. Что и увидели мы практически во всех битвах, выигранных карфагенским полководцем. На этот раз времени для выбора места битвы у Ганнибала не было. До битвы при Заме, как мы помним, сокрушительный удар наносила испано-африканская конница, но теперь ее у Ганнибала почти не было, да и общий перевес в кавалерии был на стороне римлян.

Как и при Каннах, оба войска поставили с обоих флангов кавалерию. Она и начала сражение. Причем более сильная, в данном случае – римская, легко вытесняет с поля боя слабую – карфагенскую. По мнению Ганса Дельбрюка, это было частью плана Ганнибала. «Ганнибал отдал своим всадникам приказ не сражаться, а путем бегства отвлечь за собою противника с поля сражения» [4, с. 272]. Но всё это достаточно спорно. Неужели Ганнибал не понимал, что римская конница вернется после преследования и ударит в тыл. На мой взгляд, понимал, но был ли у него выход? Такое расположение конницы и быстрый её отход давал хоть какой-то шанс превосходящей пехоте Ганнибала на победу. Итак, вернёмся к событиям сражения. Римская кавалерия, погнавшись за карфагенской, все более и более удалялась от места битвы, где вопрос о победителе все еще не был решен. После столкновения кавалерии в бой вступает пехота, кстати говоря, в пехоте Ганнибал имел теперь преимущество. Нужно сказать, что здесь карфагенский полководец пошел на хитрость, он выстроил свою пехоту в два эшелона (линии). В первом стояли карфагенские граждане, а во втором – ветераны Ганнибала, прошедшие с ним всю войну. Пока первая линия сражалась с римскими гастатами, вторая линия попыталась напасть на римлян с флангов. Это – то же самое движение, что проделали африканцы в битве при Каннах, с одним лишь исключением: теперь маневр Ганнибала был разгадан. Сципион отправил навстречу карфагенским ветеранам своих воинов, и вместо флангов римского войска гвардия Ганнибала встретила лишь удлинённый фронт, а бой остался прежним – фронтальным столкновением двух параллельных линий [Там же]. Вскроне из преследования вернулась римская конница и ударом в тыл карфагенской армии решила исход сражения.

В этом сражении Сципион показал себя примерным учеником Ганнибала [20]; он победил за счет флангового обхвата – так, как чаще всего побеждал Ганнибал [3, с. 181]. И, действительно, именно ударом конницы данное сражение очень похоже на Каннскую битву.

Битва при Заме–Нараггаре стала первым и последним поражением Ганнибала (если не считать поражение в морской битве, когда Ганнибал командовал флотом селевкидского царя Антиоха III, находясь у него на службе). Помимо этого, данная битва завершила II Пуническую войну. В 201 году был подписан позорный для Карфагена мирный договор [8, с. 532].

Итак, мы увидели, что Ганнибал являлся одним из лучших тактиков и стратегов своего времени, великолепно действующим на заранее выбранном им самим месте сражения. Он использовал все особенности ландшафта, чтобы одним ударом кавалерии опрокинуть и разгромить врага.

Но при этом Ганнибал, видимо, совсем не умел брать хорошо укрепленные города. Ведь чем тогда объяснить столь длительную осаду Сагунта? Возможно, это и явилось ещё одной причиной того, что Ганнибал после Канн даже не пытался осадить Рим. Если и возникала необходимость взятия укрепленного города, то штурм его проводился Ганнибалом с помощью перевеса в живой силе, как в случае с Сагунтом, или в результате хитростей, на которые шёл карфагенский полководец, как при штурме Тарента [Там же, с. 240-242].

Необходимо отметить и стратегию, использованную карфагенским полководцем во время II Пунической войны. Всё, чего добивался Ганнибал своими победами на Апеннинском полуострове, так это постепенного откалывания римских союзников. Ганнибал понимал, что римская федерация слишком сильна, правильнее будет сначала разрушить её, а затем и победить сам Рим. Хотя зачем Ганнибалу после разрушения римской федерации сам Рим? На мой взгляд, выгоднее и целесообразнее будет заключить с ним мирный договор на очень жестких для римлян условиях, тем самым полностью поставив город под контроль Карфагена. Возможно, о чём-то подобном думал Ганнибал после битвы при Каннах, но вышло иначе. Итак, стратегия карфагенского полководца, может, и была правильной, но увенчаться ей успехом было не суждено: Рим был сильнее.

И всё же все поражения карфагенского полководца с лихвой перекрывает одна победа, победа при Каннах. Маневр окружения, который великолепно исполнил Ганнибал, вошёл во все учебники тактики и стратегии, а повторить этот маневр позже неоднократно пытались многие полководцы и генералы, но добиться такого же итогового успеха не удавалось больше никому.

Список литературы

1. **Аппиан.** Римские войны. СПб.: Алетея, 1994. 782 с.
2. **Беликов А. П.** Рим и эллинизм. Основные проблемы политических, экономических и культурных контактов: дисс. ... докт. ист. наук. Ставрополь, 2003. 487 с.
3. **Волков А. В.** Карфаген. «Белая» империя «черной» Африки. М., 2004. 320 с.
4. **Дельбрюк Г.** История военного искусства в рамках политической истории. СПб., 1999. Т. 1. 416 с.
5. **Дюпон Н., Эрнест Р.** Харперовская энциклопедия военной истории: в 3-х т. М. - СПб., 1997. Т. 1. 937 с.
6. **Иегер О.** История Рима. СПб., 1876. 319 с.
7. **Кораблёв И. Ш.** Ганнибал. Ростов н/Д, 1997. 605 с.
8. **Ливий Тит.** История Рима от основания города. М.: Ладомир, 2005. Т. 1-3.
9. **Лэмб Г.** Ганнибал один против Рима. М., 2003. 442 с.
10. **Плиний Младший.** Письма Плиния Младшего. М.: Наука, 1982. Кн. I-X. 407 с.
11. **Плутарх.** Сравнительные жизнеописания: в 2-х т. М.: Наука, 1994. Т. 1. 606 с.
12. **Полибий.** Всеобщая история: в 3-х т. М.: АСТ, 2004. Т. 1-3.
13. **Ревяко К. А.** Пунические войны. Минск: Университетское, 1988. 270 с.
14. **Родионов Е.** Пунические войны. СПб., 2005.
15. **Сикорский Я.** Канны, 216 г. до н.э. М., 2002. 176 с.
16. **Татарников Д. Г.** Восприятие второй Пунической войны в римском обществе: исторические события глазами историков и ораторов (конец III – конец I века до н.э.): дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. 253 с.
17. **De Beer Gawin R.** Hannibal's March: Alps and Elephants. N. Y.: Outton, 1956.
18. **Holleaux M.** Rome and Macedon: Philip against the Romans // CAH. Cambridge, 1930. Vol. VIII. P. 116-137.
19. **Salmon E. T.** The Strategy of the Second Punic War // Greece and Rome. 1960. Vol. VII. № 2. P. 131-142.
20. **Scullard H.** Scipio Africanus – Soldier and Politician. L., 1970.
21. **Sikorski J.** Kanny 216 p.n.e. Warszawa, 1984.

TACTICAL COMPONENTS OF HANNIBAL'S VICTORIES**Maksim Sergeevich Sokolov**

*Department of Ancient World and Middle Ages History
Stavropol' State University
sokolm1986@mail.ru*

The author reveals the tactical techniques that conditioned the victories of the Carthaginian commander Hannibal in the Punic War II, pays special attention to the tactical maneuvers that let Hannibal to conduct the military campaign in Rome successfully, considers the tactical genius of Barkida by the example of major battles, and at the same time comes to some conclusions about the strategic decisions of Carthaginian commander.

Key words and phrases: tactics; strategy; Carpetani; Saguntum; Cannes; Trasimene Lake; Carthage; Rome; Hannibal.

УДК 32

Политология

В статье рассматриваются практические вопросы развития культуры в парадигме национальной безопасности в современной России. Основное внимание в работе автор уделяет анализу проблем формирования национального самосознания, взаимодействия культуры и систем ценностей, обеспечения духовно-нравственной безопасности народов России.

Ключевые слова и фразы: культура; общество; национальная безопасность; государственная политика; системы ценностей; глобализация; диалог культур.

Александр Владимирович Суконкин, к.т.н., с.н.с.

*Департамент науки и образования
Министерство культуры Российской Федерации
avs0806@gmail.com*

КУЛЬТУРА В ПАРАДИГМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[©]

Культура признана одним из приоритетов государственной политики, это ясно показано в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, а также в последних выступлениях и заявлениях Президента и Правительства.

При этом культура является сложным феноменом, который представляет собой общественное явление системного характера. Культура влияет на все стороны жизни человека, но также и процессы, происходящие в мире, в обществе, влияют на культуру. Все это в совокупности представляет собой сложную систему с прямыми и обратными связями.